

Божья революция в моей жизни.

В тюремных застенках

Над Прагой нависли серые тучи. Я открыл окно в общежитской комнате и вдохнул полной грудью. Но попытка наполнить мои лёгкие свежим воздухом и проветрить комнату была напрасной: душно было и в комнате, и на улице. Везде стоял смог «коммунистического общества», считавшего одним из своих достижений строительство огромного числа тепловых электростанций, дымящиеся трубы которых выглядели словно лес на горизонте. В то время на моей родине, в Чехословакии, и в прямом, и в переносном смысле господствовала удушливая атмосфера.

Между этой унылой серой осенью 1974 года, когда я, Зденек Карасек, поступил в Пражский технический университет, и разноликой «пражской весной» 1968 года, казалось, прошли миллионы лет. Искренние желания и тоска по свободному обществу, по «социализму с человеческим лицом», овладевшие тогда нами, были жестоко растоптаны.

В ночь на 21 августа 1968¹ года в Чехословакию вошли русские танки. Вторжение было неожиданным, массивным и безжалостным. «Старший брат» быстро навёл «порядок» и коммунистическая диктатура продолжила своё существование. Такие понятия, как свобода, демократия, права человека и движение вперёд вновь потеряли всякий смысл. Напрасно чешская радиостанция посылала миру призывы о помощи. Помощь не пришла, и надежды на спасение не было.

То, что осенью 1974 года мне было разрешено начать учёбу в университете, было вовсе не само собой разумеющимся делом. Да, я считался способным, хотя и малоразговорчивым, учеником, хорошо воспитанным родителями, послушным и прилежным. Но для поступления в университет хороший школьный аттестат не играл большой роли, главным условием была стойкая верность идеалам коммунизма родителей будущих студентов. В моём случае как раз в этом-то и была загвоздка.

Ровно 6 лет назад мой отец критически высказывался по поводу введения русских танков в Чехословакию. Делал он это по-неосторожности в кругу своих так называемых «друзей». Один из товарищей не преминул воспользоваться предоставленной возможностью выслужиться и сообщил об этом службам государственной безопасности. И вот через несколько лет такая «неосторожность» моего свободолюбивого отца стала причиной того, что мои документы для поступления в технический университет были вначале быстро отклонены.

Но для отца это не стало поводом для отчаяния. Выросший в семье землевладельца, представителя исчезнувшего к тому времени класса, он был человеком вполне самостоятельным, красноречивым и с чувством собственного

¹Александр Дубчек, после избрания его 5 января 1968 года президентом Чехословакии и Первым секретарём коммунистической партии, начал проводить реформы, давшие толчок к либерализации и демократизации общества. Эта так называемая «Пражская весна» была жестоко подавлена 20/21 августа 1968 года при помощи введённых в страну военных частей Советской армии и других «братских» стран, участниц Варшавского договора (кроме Румынии).

достоинства. В 1939 году, ещё будучи молодым человеком, мой отец пережил конфискацию родительского крепкого хозяйства правыми экстремистами, немецкими национал-социалистами. А через 10 лет он вновь стал свидетелем того, как уже левые экстремисты, чешские коммунисты отобрали у семьи их восстановленные после войны цветущие и плодоносящие земли. Эти радикальные политические перемены, пережитые им, не остались без следа: мой отец стал обладателем прагматического ума и настоящим мастером в деле использования полезных связей². И вот встретившись и обменявшись парой слов с одними нужными людьми, воспользовавшись своим дипломатическим даром в общении с другими, ему удалось сделать так, что «тяжёлые замки» ворот Пражского университета для меня всё же отворились.

Хотя в марксистской идеологии, господствующей тогда в стране, и имелись какие-то свои политические принципы, но для достижения цели хороши были все средства. Только с необходимым запасом «витамина Б»³ можно было выжить при коммунизме. Настоящих преданных друзей не было, а были только «нужные контакты» и то, что называется «ты мне, я тебе».

Мой отец был убеждён, что полученная таким образом возможность учиться в университете давала мне большие перспективы для лучшего будущего, чего он сам был лишён. С приходом коммунистов к власти мой отец из-за своего «капиталистического происхождения» получить высшее образование не смог. Поэтому на меня он возлагал большие надежды.

Пролетели шесть лет интенсивной учёбы в Пражском техническом университете на строительном факультете по специальности «Статика». В 1980 году я окончил университет, но чувствую, что вот она, новая интересная жизнь, передо мной, я не имел. Напротив, моему взору ничего, кроме предстоящих однотонных серых будней, не открывалось. Так отчётливо, как никогда прежде, стала мне бросаться в глаза беспросветность нашей жизни.

Весь восточный блок был подобен зачумлённым застенкам, и это было гнетущей реальностью. Лозунг, который постоянно вдалбливался в нас, звучал так: «С Советским Союзом на века!». Для меня же это означало: «Дальнейшая безотрадная жизнь под коммунистами на века». Мне казалось, что я когда-нибудь задохнусь от этой беспросветности и пустоты.

Иллюзии и реальность

Что значит не иметь возможности свободно дышать, я испытал на себе, будучи ещё ребёнком. Я родился 22 октября 1954 года в северо-богемском индустриальном городке Либерец⁴. Рядом с городом находилось несколько

² В те времена в Чехословакии хорошо устраивались те, кому удавалось, используя всевозможные связи с «полезными» людьми, добиваться своих целей, т.е. эти «нужные» люди, в конце концов, делали то, что тебе было необходимо. Это напоминало известный театр марионеток.

³ Под «витамином Б» подразумевался блат, т.е. нужные связи.

⁴ **Либерец** – город с населением 100 000 человек на севере Чехословакии, расположенный недалеко от пересечения границ трёх стран: Германии, Польши и Чехословакии. До 1945 года город назывался – Райхенберг. В 30-х годах в нём жили в основном немцы, и он был центром немецкой Судетской области. После заключения в 1938 году Мюнхенского соглашения, подписанного Гитлером, Чемберленом и Даладье, город без согласия чешской стороны был включён в Германский III Рейх и стал столицей Судетского протектората. После войны немецкое население было изгнано, и город под именем Либерец вновь был возвращён Чехословакии.

угольных тепловых электростанций, поэтому воздух в нём был очень загрязнён. В возрасте 3-х лет я перенёс тяжёлое заболевание лёгких, долго лечился в больнице. Родители и врачи не надеялись, что я доживу до своего 4-го дня рождения. В то время в странах восточного блока многие дети страдали заболеваниями дыхательных путей, вызванных загрязнением воздуха окисью серы и азота. Эти зловонные и опасные для человека газы выбрасывались в воздух при сгорании дешёвого бурого угля, который тогда везде использовали для отопления.

На любой географической карте можно найти границы между государствами, но их не было в наших фантазиях. Для нас, детей из стран восточного блока воображаемый Запад был очень заманчивым. В наших играх я был Виннету⁵, мой лучший друг Олда – Стариной Шатерхенд, а его брат Милан – лошадью. (Мальчики, готовые играть верховых лошадей, были в дефиците. Но к лишениям мы были привычны, поэтому эту роль мы играли по очереди).

В этих играх мы жили в вымышленном мире, который был далёк от ежедневной реальности коммунистической страны. Разница между нашими фантазиями и реальностью была огромной. Мы, любители вестернов Карла Мая, «жили» в другой стране и в прошлом столетии. Это был наш детский мир, в котором отличить героя от негодяя не составляло никакого труда.

Только став студентом Пражского университета, я стал ясно видеть всю лживость коммунистической идеологии. В это время у меня появилась возможность читать запрещённую литературу, где критиковался существующий режим. Через контакты с представителями подпольного движения Хартия 77⁶ я узнал правду об ужасных показательных процессах пятидесятых годов. Симулируя «внешнюю угрозу», режим постоянно находился в состоянии поиска врагов и борьбы с ними. Западный капитализм был объявлен врагом номер один. Но этого было недостаточно. Равняясь на Советский Союз, была объявлена охота и на так называемых внутренних врагов. Не находя таковых, их просто выдумывали. Врагов «находили» даже среди преданных членов коммунистической партии, оклеветанных своими же товарищами. На показательных процессах их приговаривали к смертной казни. Подобные действия коммунистической партии приводили к политическому каннибализму. Это привело к тому, что у меня не осталось ни малейших иллюзий о справедливости коммунистической идеологии. В обществе насаждалась своего рода паранойя⁷: каждый был одновременно как соглядатаем, так и тем, за кем следят. При коммунизме идеологическое загрязнение жизни и воздуха было одинаково разъедающим.

Внутренняя эмиграция

Когда мне стало ясно, что всё общество, хотя и страдало от этой идеологии, но ничего не предпринимало, я, как и многие другие, выбрал «бегство» из этой реальности. Это было внутреннее изгнание. Я нашёл выход из безнадёжности в полном погружении в учёбу в университете, которая вытесняла все мои мысли и воспоминания об окружающей реальности.

⁵ *Виннету* (нем. *Winnetou*) и Старина Шатерхенд — герои ряда книг Карла Мая, чьи вестерны были очень популярны в Чехословакии.

⁶ http://de.wikipedia.org/wiki/Charta_77

⁷ Паранойя – психическое расстройство, приобретающее характер бреда

Я получил инженерный диплом с отличием, что позволило мне получить очень хорошее место в одном архитектурном бюро. После работы по хорошему чешскому обычаю мы пили пиво, пели застольные песни и флиртовали с девушками. Всё это было лишь примитивной попыткой забыться и отключиться от реальности.

Но настоящего облегчения подобного рода «бегство» не приносило. Всё чаще и навязчивее у меня появлялись мысли о том, что я больше не хочу жить «под коммунистами». Я хотел эмигрировать по-настоящему. Хотел выбраться из этой лживой системы, не имеющей будущего. Мне опостылело это горькое существование в безжалостном марксистско-ленинском обществе. Тоска переполняла меня. Я мечтал о том времени, когда я, наконец, смогу глубоко и свободно вздохнуть полной грудью. Моей единственной целью стало – бегство из этого реального социализма. Но мне совершенно не было ещё ясно, как это можно было осуществить.

Построение планов

С этого момента я стал жить двойной жизнью. Для окружающих я был лояльным гражданином, тогда как внутренне я уже принял твёрдое решение в пользу жизни на Западе. Но об этом я не мог поделиться ни с моими родными, ни с друзьями, чтобы ни у кого не возникло подозрений о моих «предательских» планах. Бегство из «коммунистического рая» считалось самым страшным предательством. Поэтому мой план я должен был разрабатывать в полной тайне, не имея возможности с кем-нибудь посоветоваться или получить какую-либо информацию. И должно это было получиться с первого же раза, поскольку второго шанса я естественно получить не смог бы. В случае неудачи, меня ждала тюрьма.

Мои намерения, не имеющие почти никаких шансов, получили неожиданно реальные очертания, когда я узнал о поездке в Рим, которую организовывало одно-единственное в Чехословакии бюро путешествий. Однако принять участие в этой поездке могли только немногие избранные. Чтобы оказаться среди них, мне необходимо было получить три разрешения. Сначала это было собеседование в полиции. Затем я должен был предстать перед армейским офицером. И в заключение мою политическую лояльность коммунистической идеологии должны были проверить в партийных органах.

Для третьего собеседования я подготовился особенно основательно. Но даже, несмотря на предварительные упражнения, произнести такое неприятное для меня коммунистическое обращение «товарищ», стоило мне больших трудов. Переступив порог партийного бюро, вначале от нервного волнения я не смог вымолвить ни слова. Но необходимость вынудила меня состроить дурацкое лицо и выпалить: «Здравствуйте, *товарищ* Новотный!». Вздохнув с облегчением, что смог выговорить это ненавистное мне слово «товарищ», я, расслабившись, продолжил: «Меня зовут *господин* Карасек». «Всё попался!» – испугался я, когда партийный работник тотчас устремил на меня похожий на просвечивающий рентген взгляд. Каким образом после такой политической ошибки я всё-таки получил разрешение на поездку, остаётся для меня загадкой.

Из-за постоянного психического стресса я в течение короткого времени потерял 12 кг из моего и так небольшого веса в 68 кг. Моей обеспокоенной по этому поводу маме я сказал, что причиной тому является несчастная любовь. К сожалению

даже ей я не мог раскрыть мою тайну. Я осознавал, что после бегства я потеряю связь с родными, с друзьями и с Родиной. Это была улица с односторонним движением, ведущая в неизвестность. Я вынужден был встать на этот путь один, и возможности попрощаться с близкими я тоже не имел. Это было время, которое я сам взвалил на себя, и сам должен был нести его до конца.

Побег

И вот в июне 1982 года я, наконец, лечу в самолёте по маршруту Прага – Рим. Прибыв в итальянскую столицу, я уже предвкушал наслаждение от каждого момента предстоящего семидневного отпуска, даже, несмотря на то, что эта поездка была для меня очень дорогой: за один только день пребывания там я должен был выложить мою месячную зарплату. Для меня в тот момент самым главным было то, что я находился по ту сторону «железного занавеса». Теперь на очереди были три важных обстоятельства, о которых прежде я не задумывался. Это – *когда я должен «отделиться» от туристической группы? Как сделать моё исчезновение незаметным? Куда и к кому мне затем обратиться?*

Руководитель туристической группы сразу же в аэропорту собрал наши заграничные паспорта. Это очень осложнило мой побег. Нашу группу разместили в монастыре, и с момента размещения я стал размышлять над тем, как мне заполучить назад мой паспорт. Однажды вечером мне удалось вскарабкаться по наружной стене на балкон комнаты руководителя группы. Балконная дверь была приоткрыта, и я невольно подслушал разговор находившихся в комнате, который меня ужаснул. Оказалось, что из двадцати человек, входящих в группу, ровно половина были сотрудниками чехословацких органов безопасности. Именно они сейчас собрались в этой комнате, чтобы обменяться информацией о каждом из нас, не подозревающих о том, что даже в заграничной поездке за нами продолжали следить. Я запомнил этих людей и заметил, где лежали наши паспорта, после чего осторожно спустился вниз.

В последний вечер перед возвращением в Прагу был устроен прощальный ужин с большим количеством алкоголя. Я решил этим воспользоваться: сел рядом с человеком, у которого хранились паспорта, и следил за тем, чтобы его рюмка не пустовала. Мне это удалось, и вскоре я смог его уговорить, вернуть мне мой паспорт в первую очередь, т.е. уже сегодня вечером. Но по-глупости я и сам сильно опьянел от местного вина, что помешало мне исполнить намеченный план, согласно которому я должен был тотчас же после получения паспорта сбежать из монастыря. Вместо этого я крепко уснул и проснулся только утром, когда этот же человек пришёл меня будить. Он сказал, что я должен быстренько одеться, что все остальные были уже в автобусе, и что до самолёта оставалось совсем немного времени. И когда через пару минут он снова стал меня поторапливать, я коротко ему сказал: «Я остаюсь здесь!»

Он без слов вышел из моей комнаты и через некоторое время вернулся с подмогой. Я напрягся, сжал кулаки и был готов бороться за свою свободу. Пришедшие были настолько поражены моей решимостью, что стояли как парализованные. Я же смотрел на них без страха, твёрдо решив не отступить и остаться здесь на Западе.

Времени до самолёта оставалось очень мало, и они в спешке вынуждены были уехать. Из окна я видел, как автобус тронулся, и помахал вслед. «Настоящие»

туристы помахали мне тоже. Обуреваемый тысячами чувств и расслабившись, я расплакался.

Вперёд, на Запад!

Поскольку я не знал итальянского языка, но хорошо говорил по-немецки, я поехал на север Италии. Добродушно настроенный итальянский пограничник объяснил мне, где и как можно легко перейти границу с Австрией. Дальше я перебирался автостопом. Окружающий ландшафт был настолько великолепным и ухоженным, что я ощущал себя словно в сказке. Один из немецких водителей вспомнил о своих знакомых чехах и предложил поехать с ним в Германию. Прибыв на границу, я попросил убежища, и был помещён в лагерь для перемещённых лиц в Баварии.

В немецкой миграционной службе со мной обращались дружелюбно и уважительно, такого я никогда не встречал в чехословацких учреждениях. Мне, как и все другим, оказывалась помощь по любым вопросам, особенно по тем, что касались интеграции в немецкое общество. Всё было очень чётко организовано. Но только меня, да и многих других тоже, мучили тревожные сновидения. Снилось, как будто меня выдворяют назад в коммунистическую Чехословакию. И это было так реально, что проснувшись, я долго не мог прийти в себя и дрожал.

В 1982 году для меня началось новое время, и мир стал открываться мне по-новому. После окончания языковых курсов я сразу же нашёл в Мюнхене работу в качестве инженера-строителя. Моя первая зарплата была 3000 немецких марок, что было в 40 раз больше моей зарплаты в Чехословакии. Я стал вдруг богатым, но самое главное – я был свободен. Я мог свободно путешествовать, и для этого мне не нужно было разрешения государственных органов. Запад предоставлял мне многочисленные шансы. Я имел всё, о чём мечтал и даже больше. Никто больше не решает за меня, как мне жить! Я сам определяю свою жизнь! Я сам себе господин! Я был очень счастлив, что достиг своей цели. Я имел теперь возможность жить в свободном обществе без лжи! И так постепенно я начал вдыхать угар западной самоуверенности и самонадеянности.

Убеждённый атеист

В коммунистической Чехословакии мы все были обязаны учить русский язык. Я не любил его, потому что это был язык оккупантов, и я не хотел больше смотреть на Восток. Мои представления о «безграничном Западе» ассоциировались с английским языком, который был для меня языком свободы. Поэтому неудивительно, что я решил пойти на курсы английского языка в Мюнхене.

Моей учительницей стала молодая симпатичная англичанка, которую любили все курсанты. Не было исключением и я. После уроков мы задавали ей вопросы не только об английском языке, но и о многих других разных вещах. Всегда и для всех она находила время.

Из нашего послеурочного общения мы узнали, что наша учительница верит в Бога, чему я был очень удивлён. Как же так, она же умный, образованный человек, закончила университеты в Оксфорде и Саутгемптоне?!

Кроме того, она утверждала, что Библия – это ни с чем несравнимая Книга, стоящая выше всех других книг в человеческой истории. Я был совершенно обескуражен. В странах социалистического лагеря каждый школьник знает, что то, о чём говорится в Библии, соответствует состоянию науки средневековья, а это значит, что для нас в наши дни Она совершенно устарела. Как можно вообще воспринимать Её серьёзно и говорить о том, что через эту устаревшую Книгу Бог говорит к нам? Нет никакого Бога – это знает любой думающий человек! Такой была моя первая реакция. Реакция возмущённого атеиста.

«Материя первична» – так утверждает догма атеистического мировоззрения. Это было и моё кредо. Коммунистическое воспитание принесло свои плоды, и я оказался в плену этой закостенелой гуманистической догмы.

Первая встреча с Библией

Ради моей симпатичной учительницы я открыл Библию и начал читать: *«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою»* (Бытие 1:1, 2).

Я прочитал пару глав и вновь захлопнул Библию. Я просто не мог читать всё это дальше, мой разум сопротивлялся. Книга, на первых же страницах которой читаешь нечто, похожее на сказку, доверия у меня не вызывала (так ошибочно я тогда думал). Или Библия вся целиком от начала до конца есть *истина*, т.е. всё, что в ней написано, достойно полного доверия. Или в основе Её – «гремучие» фантазии. Таковой Она тогда и была для меня, потому что в ней, как я считал, содержались сведения, не соответствующие фактам, уже доказанным наукой.

Но я видел, что вся жизнь моей учительницы строилась на Библии. Это заставило меня задуматься. Строение, в конструкции которого заложена хотя бы одна ошибка, пусть даже самая незначительная, недолговечно. Рациональный человек не может строить свою жизнь на фундаменте, замешанном на полуправде и лжи. Передо мной вновь встал вопрос: как ясно думающий, разумный человек может верить в Бога? Я не мог этого понять.

Моё мировоззрение базировалось исключительно на материалистической, гуманистической философии, поэтому я был уверен, что эволюционное учение даёт нам ответ на вопрос, когда и как возник наш мир. Тем более, как я думал тогда, это научно доказанный факт. Моя учительница же называла эволюционное учение недоказанной теорией. С этим я никак не мог согласиться.

В Пражском университете среди предметов, которые я изучал, была геология. К моим профессорам, рассказывающим нам о происхождении вселенной и истории Земли, я относился с большим уважением и доверием. И в Мюнхене в работах западных учёных я стал искать аргументы, которые бы подтвердили и укрепили мою позицию. Я был готов и дальше собирать доказательства того, что Бога нет. Но вместо этого к моему большому удивлению я познакомился со многими верующими учёными, которые верят как в Бога, так и в то, что Библия есть Слово Божье.

Моё мировоззрение, сформированное под влиянием материалистической философии, стало страдать дихотомией⁸. С одной стороны была наука – она рациональна и заслуживает доверия. С другой стороны вера – иррациональная, сомнительная, в которой в качестве подпорки нуждаются только люди, не приспособившиеся в реальной жизни.

В начале была информация

Когда моя учительница пригласила меня на лекцию одного верующего учёного, мной двигало, прежде всего, любопытство. Профессор *Вернер Гитт* был заведующим отделом технологии информационных систем физико-технического федерального научно-исследовательского института в городе Брауншвайге. С большими сомнениями, несмотря на раздирающее меня любопытство, я согласился прийти на евангелизационное собрание, проходившее в известном мюнхенском Доме моды⁹. Мой материализм всё ещё оставался непоколебимым. Но из желания сделать что-то приятное моей милой учительнице, я пообещал ей быть прилежным слушателем.

В своей лекции профессор *Гитт* аргументированно рассказал о происхождении информации. Всё это соответствовало моим познаниям и опыту, поскольку в то время я уже переквалифицировался в программиста. То, что основным условием появления информации является наличие разумного источника, мне было известно и понятно. Ни одна компьютерная программа не пишется сама по себе; ни один жёсткий диск не появляется сам по себе, если даже имеются в наличии его составные части. Из курса математики я знал, что вероятность случайного появления текста, имеющего смысл, из набора букв равно нулю. И живые существа содержат огромный объём закодированной информации, которая с чрезвычайной точностью и с невероятно высокой плотностью записана на совершеннейшем «жёстком диске». Было бы актом слепой веры, списывать происхождение этой информации, а также «аппарата, её обрабатывающего» на чистую случайность. А то, что материя со временем подвергается разрушению, а не прогрессивному развитию, было мне известно из курса физики. Без работы разума не возникает ничего нового. Здание, которое покинул человек, согласно законам физики, разрушается. Направленность наблюдаемых процессов – от порядка к хаосу (энтропия), а не наоборот.

«Большой взрыв»

Лекции профессора *Гита* задели меня за живое. Я, человек с техническим образованием, следовал за его мыслями, понимая всё без труда. Все его объяснения имели для меня смысл, всё было научно, логично и заслуживало

⁸ **Дихотомия** (греч. διχотомία: διχῆ, «надвое» + τομή, «деление») — раздвоенность, последовательное деление на две части, не связанные между собой. Дихотомическое деление в математике, философии, логике и лингвистике в строгом смысле слова обозначает разделение одного понятия на две взаимоисключающие части, является способом образования взаимоисключающих подразделов одного понятия или термина и служит для образования классификации элементов. Например, в математике – расчленение реальных чисел на рациональные и иррациональные; причём рациональные числа опять же состоят из целой и дробной частей, что есть также дихотомия.

⁹ Выступления профессора В. Гита проходили в очень оригинальной обстановке, а именно в расположенном в центре Мюнхена Доме моды *Mühlhäuser* (Kaufinger Straße). Летом 1987 года я прослушал все лекции, прочитанные там.

доверия. Я был вынужден интенсивно обо всём этом задуматься, и понял, что должен пересмотреть свои взгляды на мир. Моё эволюционистское мировоззрение, которое я считал непоколебимым, противоречило не только основным принципам математической и физической науки, но к этому присоединились ещё и массивные возражения со стороны информационных законов природы. Эволюционная теория также предполагает наличие веры – а именно, отрицание существования ведущего разума. В рамках догм натуралистического мышления допущение существования Бога изначально исключено. В силу чего случайность, изменчивость и время объявлены *de facto* высшими действующими силами эволюции. Объективные аргументы, которые приводил в своих лекциях профессор *Gutt*, произвели радикальный переворот в моём образе мышления. Был сотрясён фундамент моего чисто материалистического ума. Рассыпалось на кусочки всё моё мировоззрение. От него осталась лишь груда руин, на которой строить свою жизнь я уже не мог и не хотел.

Мне стало ясно, что сотворённое, т.е. природа и вся вселенная, само по себе не есть разумное начало. Не вызывает никакого сомнения, что некий Творец проявляет себя, некоторые свои черты через сотворённый им мир, но это разумное начало существует **вне** своего творения. Так же как пекарь и хлеб не есть одно и то же. Таким образом, я постиг теперь, что мир, вся вселенная, всё материальное есть творение некоего бесконечного разума. Впервые в жизни я почувствовал, как глубоко пронизала меня полученная мной новая информация. Я поверил в то, что Бог не только может существовать, но что Он должен быть! И что же теперь? Кто такой Бог? Можно ли о Его существовании говорить утвердительно? Общается ли Он с нами, людьми, в том числе и со мной?

Слово Божье

Никогда, даже через миллионы лет, человек сам не смог бы прийти к познанию того, кто есть Бог. Я достаточно много знал, чтобы понимать, что человеку известно не так много. Где же и с чего необходимо начинать поиски Бога? Советов и предложений по этому поводу на «ярмарке мнений» предостаточно. Но какому из них можно доверять? Какое из них есть *истина*? Если при этом полагаться на одно из созданных человеком философских учений, то поиски эти могут привести к таким последствиям для каждого человека в отдельности и для общества в целом, о которых, например, мне очень хорошо известно из опыта моей жизни при коммунистах.

В своём цикле лекций профессор В. Гитт рассказывал о Боге, который открывается нам. Этот учёный, точно так же как и моя учительница английского языка, говорил, что Библия – это послание Божье к нам людям. Ибо написано, что: «...изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петра 1:21).

И вот теперь я решил без какой-либо предвзятости снова начать читать Библию и задумываться над всем, что я там прочитаю. Моя учительница посоветовала мне, каждый раз перед началом чтения обращаться к Богу с молитвой, прося Его помочь разобраться в прочитанном. Она заметила при этом, что чтение Библии не совсем простое дело, поскольку человек по своей природе, как правило, желает оставаться при своём незнании. Правда не всегда бывает удобоваримой.

Вначале обращение к Богу с молитвой мне, человеку совершенно нерелигиозному, показалось уж очень странным. Но я действительно хотел найти ответ на мои вопросы. И если такой ответ существует, то я должен был его знать. Поэтому я от всего сердца попросил Бога открыть мне истину и уберечь меня от ложных путей. Я молил Его, чтобы Он дал мне необходимую и правильную веру, потому что свою будущую жизнь я хотел строить на прочном фундаменте. Получить какое-то знание и не сделать из него логических выводов, было для меня своего рода лицемерием. Многие люди живут с такой раздвоенностью души, когда говорят, что верят во что-то, но в действительности веры этой не имеют. Я же считал, что если я поверю, то вера моя должна быть истинной и искренней, чтобы на её основании можно было бы что-то возводить.

Я выбросил из головы весь «мыслительный мусор», скопившийся от бывшей моей жизненной философии, и начал читать новые «строительные инструкции». Я взял в руки Библию.

Послание Творца

Я начал читать Божье Слово, имея определённые ожидания. Мне думалось, что это будет, скорее всего, интеллектуальным разбором прочитанного. Если Бог действительно открывает нам себя в Своём Слове, то может быть, надеялся я, меня ждут какие-то особенные Его откровения, касающиеся ещё сокрытых от людей знаний, что-то типа просветления. А может это станет каким-то очень необычным и новым опытом в моей жизни.

Но случилось совершенно иное. Вместо того чтобы, как мне казалось, стать более «умным», Божье Слово подействовало на меня с точностью до наоборот. В моём сознании Бог стал писаться с большой буквы, а не человек. «...*Свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!*» – написано у пророка Исаии в 3 стихе 6 главы. Вся Земля свидетельствует о Его творении и о Его любви.

А то, что я прочитал в Новом Завете: «...*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим*» (от Матфея 22:37), поразило меня в самое сердце. Ведь моё отношение к Богу было совсем не таким, какое Он от меня ожидал. До сих пор Бог не играл в моей жизни вообще никакой роли. Я не только не признавал Его существования, но, отрицая Его, сам определял свою жизнь. Всё вертелось только вокруг моих желаний. Я был гордым, самоуверенным, самонадеянным и самодовольным человеком. И при этом свое эгоистичное сердце мне удавалось преподносить в такой красочной упаковке, что окружающие принимали меня за милого, отзывчивого молодого человека. Я был очень доволен тем впечатлением, которое производил.

И вот Бог показал мне, как моё субъективное мнение о себе меня же и обманывало. Смертный человек не является масштабом всех вещей. Только вечный Бог-Творец в состоянии объективно судить о человеке. Он смотрит в наши сердца, Он знает наши побуждения, для Него ничего не скрыто в нас. Я должен был согласиться с пророком Иеремией в том, что сердце наше, т.е. мы, греховно. Слово *грех*, звучащее для многих старомодно, в действительности же является Божьим диагнозом фатального состояния сегодняшнего человека.

Меня обескуражило новое знание о самом себе, но в глубине души я знал, что оно верно. Через чтение Библии по прошествии некоторого времени Бог открыл мне

глаза на мою виновность перед Ним. *«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человек, подавляющих истину неправдою»* (Римлянам 1:18). Гнев Божий был направлен на меня за то, что я сознательно проглотил атеистическую ложь и долгие годы жил в неповиновении перед Богом. Я не признавал права моего Творца на мою жизнь. Я хотел прожить жизнь для себя, а не для Него. Я совершенно неправильно понимал смысл жизни и жил во лжи. Как потомок Адама и Евы, первых людей воспротивившихся Богу, я пошёл по их следам. То, что я делал, я считал правильным, невзирая на Божьи заповеди. *«Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу»* (Исаия 53:6).

Моё безбожное мировоззрение вознесло меня как идола на пьедестал, которому я воздавал почести, а их достоин только Бог. Я согрешил против моего Творца. Из Библии я узнал, что никогда я не буду в состоянии сам как-то изменить свою грешную жизнь. И не в моих силах исправить всё, что было ошибочным в моей прежней жизни. Просто, как нажатием кнопки, я ничего не мог стереть в моей жизни. Всё, что я когда-то думал, говорил или делал, было сохранено на Божьем «жёстком диске».

Это послание Творца стало для меня неожиданной, неприятной и устрашающей новостью. Я уже был приговорён Богом к проклятию – и по праву. Божий приговор был справедливым. Я осознавал это, хотя и против моей воли. Совесть моя мучила меня всё сильнее. Мне не удавалось её игнорировать, поэтому я пытался её утешить, приводя контраргументы. В моей душе разразился сильный внутренний конфликт.

Внутренняя война

Почти полгода я спорил с Богом. Об этом я писал в письмах к моей бывшей учительнице английского языка, которая к тому времени уже вернулась на родину в местечко Бродстоун в графстве Дорсет на южном побережье Англии. Одно письмо за другим с вопросами, сомнениями, доводами посылал я в Англию. На все мои вопросы она отвечала с точки зрения Библии и постоянно указывала мне на живого Бога, Который через Слово Своё покажет мне путь. Она призывала меня не останавливаться и читать дальше, рассказывать Богу о своих грехах и проблемах и молить Его о прощении. Я узнал многое о Господе Иисусе Христе, о том, что только Он единственный мог прощать наши грехи. Иисус Христос принял смерть на кресте, принеся Себя в жертву за всех грешников – значит и за меня.

Не всё понял я сразу, и зависело это не от моего интеллекта. Позже мне стало ясно, что Дух Святой помогает верующим правильно понимать Слово Божье. Этот Дух истины учит *«...о грехе и о правде и о суде»* (от Иоанна 16:8).

Покорность Господу

Наконец я капитулировал, не выдержав продолжительной Божьей «атаки». И вот теперь я, жалкий грешник, предстал перед моим праведным судьёй. Я склонил голову перед Ним и покаялся от всего сердца за мою безбожную, ориентированную только на себя жизнь. Я возненавидел приносящий смерть и оскорбляющий Бога грех, который держал меня, словно закованным в цепях, всю мою прежнюю жизнь. Я хотел освободиться от него навсегда, но был бессилён это сделать. Я нуждался в Божьей милости.

Слово Божье дало мне ясно понять, что единственной надеждой для меня был Иисус Христос. Он – это Сам Бог, пришедший во плоти в мир к нам грешникам. Покорившись воле Своего Отца, Он в смирении был Ему послушен во всём. Прожив среди людей совершенной жизнью, какой я никогда не мог бы иметь, Иисус Христос, Сын Божий, по Своей воле принёс Себя, безвинного, в жертву за меня, грешника. Он стал заместительной жертвой. Христос, не имеющий греха, принял смерть на кресте вместо меня, безнадёжного, заслужившего проклятия безбожника. Слово громоотвод принял Господь Иисус Христос справедливый Божий гнев на Себя. Я, кто собственно и должен был понести наказание за свои грехи, благодаря этой огромной жертве был освобождён от Божьего суда.

Я молил Бога помочь мне принять всем сердцем и понять Евангелие, а также уберечь меня от любого самообмана. Когда меня обуревали сомнения, я молился о том, чтобы Бог раскрывал мне истину Своего Слова и давал мне силы и убеждённости в моих действиях во благо Его. Я полностью положился на Его милость и постоянно молил Его о прощении – так глубоко и искренне был я убеждён в своей греховности. Я молил Бога о вере, которая помогла бы мне всецело положиться на Него и Его Слово, и в силу которой я смог бы решительно отказаться от моей прежней жизни, чтобы следовать за Господом моим Иисусом Христом. Я осознал, что распорядиться моей жизнью имеет право только мой Спаситель.

Просьба и молитва

Моё обращение к Иисусу Христу совершенно изменило течение моей жизни. Я стал регулярно посещать церковь и усердно изучать Слово Божье – Библию. Об этом радикальном повороте в моей жизни и о новом начале я с радостью рассказывал всем моим друзьям и знакомым.

Одной из них была моя бывшая учительница английского языка. Я узнал, что эта женщина в течение уже длительного времени постоянно молилась за меня. Вопреки всем моим прежним заявлениям о том, что я никогда не смогу принять Библию за книгу, вызывающую доверия, она, тем не менее, верила, что Бог достигнет до меня и приведёт меня к покаянию. Она беспрестанно молилась о том, чтобы Иисус привёл меня к Себе и дал мне через Духа Святого чёткое знание «...о грехе и о правде и о суде» (от Иоанна 16:8). Она просила Всемогущего сотворить из воинствующего грешника-атеиста последовательного преданного слугителя Господа Иисуса Христа. Её глубокая убеждённость основывалась на том, что Богу-Творцу, который создал мир из ничего (*ex nihilo*¹⁰), не составит труда из грешника, осуждённого на проклятие, сотворить новую тварь. Так в молитвах она боролась за мою драгоценную душу. Обо всём этом я узнал намного позже.

Не хорошо человеку оставаться одному

В моём сердце произошло ещё кое-что другое. Благодаря этой интенсивной переписке я не только близко познакомился с милой английской девушкой *Николь*

¹⁰ **Ex nihilo:** от латинского „Creatio ex nihilo“ – *Создание из ничего*. Обозначает учение, согласно которому сотворение мира есть результат Божьего творения: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Бытие 1:1). Для слова «сотворил» здесь на иврите употреблено слово «bara», которое применяется исключительно только в тех случаях, когда говорится о Божьей деятельности, и означает поэтому «творение из ничего» (на иврите *jesch me'ajin*, «нечто из ничего»).

Уилборн, но и полюбил её. Никогда в жизни я ещё не задумывался о женитьбе, и даже в тот момент подобные мысли не приходили мне в голову. Но позднее я заметил, что я всё чаще и чаще стал задумываться об этом. Мне казалось, Бог хотел бывшую мою учительницу английского языка дать мне в жёны. Вначале я отбрасывал эти мысли, считая их не реалистичными. Такая пара представлялась мне просто несовместимой – деревенский парень, бывший атеист, политический беженец женится на утончённой верующей девушке из Англии?

Правда, главное препятствие – враждебный настрой против своего Творца – на тот момент по Божьей милости было уже преодолено. Бог привёл к покаянию и сделал Своим дитём грешника, который даже не искал Его и отрицал Его существование.

Я стал приносить пред моим Богом и Господом, чего раньше в моей жизни никогда не случалось, важные решения. Я произносил молитву, которой нас научил Иисус Христос: «Да будет воля Твоя...!» Для меня самонадеянного в прошлом человека такое признание означало радикальную смену образа мышления и совершенно новую ориентацию в жизни.

Из дальнейшей переписки я узнал, что *Николь* тоже уже долгое время в молитвах просит Бога показать ей яснее Свою волю и уберечь её от последствий возможно ложных чувств.

Ещё в пятнадцать лет она приняла для себя решение, что будет ждать с замужеством так долго, пока не поймёт, что её избранник предназначен ей Богом. Когда она стала замечать, что между мной, так долго сопротивляющимся атеистом, и ею, возможно, зарождается любовь, очень радоваться этому она не могла. Ей хорошо было известно место из Библии: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» (2 Коринфянам 6:14), означающее, что по Божьим заповедям браки с нехристианами исключены. Но, несмотря на это, она всё же полюбила меня. И время до моего покаяния и обращения к Иисусу Христу было временем тяжёлого испытания для её веры.

Только в конце 1987 года я смог назвать себя дитём Божьим. В ту ещё преинтернетовскую эру мы писали письма друг другу каждый день, несмотря на то, что жили в разных странах. Наша любовь становилась с каждым днём всё сильнее.

На следующий год летом я полетел в Англию, и через год разлуки я вновь увидел *Николь*. Уже через два дня мы повенчались в баптистской церкви в Бродстоуне. 4 июля 1988 года – это день, когда мы заключили наш союз на всю жизнь.

Совместное служение

Через три недели мы, уже как муж и жена, вернулись в Германию. Вскоре наша мюнхенская однокомнатная квартира, в которой мы счастливо жили, стала миссионерским центром для тогдашней Чехословакии.

В 1989 году социалистический лагерь развалился как карточный домик. Мы оба были активными членами нашей мюнхенской баптистской общины. Было решено, не теряя времени, начать доставлять Евангелие в страны, только что освободившиеся от коммунизма. Каждую субботу мы вместе с парой

миссионерски настроенных молодых людей стали ездить на своих машинах, гружённых библейской литературой, в Чехословакию. По прибытии мы покупали планы того или иного места, разбивались на пары и по несколько часов ходили по улицам и опускали в почтовые ящики привезённую христианскую литературу.

Таким вот образом за три года мы посетили 130 чешских городов и селений. За это время нам удалось распространить около 900 000 экземпляров различной христианской литературы, которая этим людям, жившим долгое время под гнётом отрицающей Бога идеологии, была не известна.

Кроме того, в нашей маленькой квартире (19 кв²) мы вместе с другими христианами упаковали и послали по почте на мою бывшую родину 35 000 экземпляров Нового Завета и других христианских книг. На сотни полученных мной писем, в которых люди задавали вопросы о вере, я ответил лично. Это обстоятельство подталкивало меня к ещё более интенсивному изучению Библии. С этой целью я стал регулярно посещать все библейские курсы в нашей общине. Точно так же усердно, как в молодые годы я это делал в университете, теперь я изучал Библию.

С этой же целью я начал заочное обучение в лондонском баптистском семинаре „London Reformed Baptist Seminary“ при церкви «Скиния Метрополитан» («Metropolitan Tabernacle»), где долгие годы проповедывал известный английский пастор Чарльз Гаддон Спёрджен, и посещал каждое лето теологическую школу в Лондоне («Summer School of Theology»).

Но со временем мне становилось всё яснее, что люди, до которых мы хотели донести Благою весть, нуждались в постоянной поддержке на месте. Это понимала и моя жена. Да, к тому же с годами я стал ощущать тоску по родине. Это желание наших сердец мы стали приносить в молитвах перед нашим Господом. Божьи пути совершенны; мы были уверены, что это касается и нас. Только мы должны были научиться жить и действовать в полном послушании Его Слову и зависимости от Него.

Милитаристские метафоры в наши дни себя несколько дискредитировали, тогда, как в Библии они встречаются довольно часто. Через некоторые испытания в Божьем служении Бог готовил нас к подвижнической деятельности, в том числе и к тому, что нам, возможно, будет необходимо ехать в такое место, где мы, говоря военным языком, должны будем находиться на переднем фронте духовной войны. Но мы были ещё очень слабо подготовленными воинами, в том смысле, что всё ещё полагались на себя и свои силы, а не всецело на Бога. В тот период мы многое узнали о всесиии Бога и Его доброте.

Возвращение на родину

Только в ноябре 1998 года, ровно через 9 лет после мирной революции 1989 г. Бог «дал нам добро» на переезд в город, в котором я родился. К тому времени мы были уже закалёнными, натренированными божьими воинами, но, тем не менее, адаптация к новой жизни в стране бывшего восточного блока, учитывая даже то, что мне она была хорошо знакома, проходила тяжело. Ежедневно нам приходилось сталкиваться с бессмысленной бюрократией и с предубеждениями. И каждый день все эти проблемы мы всей семьёй приносили в наших молитвах пред Господом. В эти годы Бог подарил нам трёх сыновей, родившихся в Баварии:

Самюэль, Филипп и Даниель. А в 2001 году уже в Чехословакии у нас родился четвёртый сын – *Джоэль*.

Открытость сердец для Бога и веры в Него, которую мы наблюдали в 90-е годы, пошла на убыль. Быстро растущее расслоение общества привело к тому, что население вновь стало относиться к религии с подозрением и недоверием. Пережив со страданиями на протяжении многих лет смену различных идеологий, люди больше не были готовы воспринимать какой-либо вид абсолютистского учения. К этому присоединился ещё и страх, нагнетаемый прессой, попасть в какую-нибудь секту. В силу всех этих причин большинство людей не хотели принимать Евангелие и верили только в сегодня и сейчас.

В нашем городке, который чехи называют Меккой коррупции, мы на своём примере хотим свидетельствовать о Христе. Мы живём и работаем, как все другие жители городка, и каждый день свидетельствуем о Боге словами и делами. Живая вера в живого Бога дорого нам обходится, но это всё того стоит.

Мы уверены, что у Бога «...много людей в этом городе» (Деяния 18:10), как Он в своё время обещал и апостолу Павлу, даже если мы пока ещё сталкиваемся здесь с отказами и иногда с враждебностью. Чехи согласно статистике самый атеистический народ на земле. А наш город Либерец к тому же является центром атеизма в Чехии, поэтому враг Бога не собирается отдавать его без боя.

Слово Божье приносит плоды

Но Господь в Своём Слове несёт свет во все «тёмные» уголки земли. Первое обращение ко Христу произошло через пять лет нашей миссионерской работы. Однажды в нашу дверь постучалась с просьбой о помощи одна молодая женщина. *Веронике* (так звали эту девушку) было всего 20 лет, но в своей ещё не долгой жизни ей пришлось пережить столько трудностей, что не всякому другому выпадает за всю жизнь. Она была бездомной сиротой и, чтобы не умереть с голоду, ей приходилось воровать. У неё был уже продолжительный опыт употребления наркотиков, алкоголя, изнасилований и проституции. Она была истощена телесно и душевно. Несколько раз её пытались лечить в психиатрической клинике, но безуспешно.

Сам Бог привёл эту девушку к дверям нашего дома. Мы приютили её, и она до сих пор живёт в нашей семье. С самого начала она посещала наши собрания, читала вместе с нами Библию. Господь действовал в ней мощно, и уже через полгода она поняла, что её единственной надеждой является Иисус Христос. Она покаялась перед Господом во всех своих грехах и, рыдая, приняла прощение и милость Божью. Её обращение к Господу и становление её дитём Божиим происходило на наших глазах.

С ней произошло то, о чём так хорошо говорил *Слёрджен*: «Мы молили Его о прощении, Он оправдал нас; мы молили Его о сострадании, Он излил на нас в изобилии благодать и милость, и Он говорит нам: Я любил тебя от начала дней, поэтому только из милости и призвал тебя к Себе». Произошло это в 2004 году, и она стала преданной, усердной и беззаветной христианкой.

В открытой нами воскресной школе каждое воскресенье собираются дети, которые никогда в жизни ничего не слышали об Иисусе Христе, систематически

читая и изучая Слово Божье, они узнают о том, как найти пути к Богу, нашему Творцу. Некоторые из этих детей имеют более глубокое духовное видение, чем учёные теологи, выступающие по чешскому радио, которые, похоже, мало или ничего не знают о Спасителе. Каждый раз, когда мы видим, как Господь кого-то призывает к Себе, меняет его и приводит в Свою церковь, радости нашей нет конца.

Суровая революция

То, что произошло в Чехословакии, с политической точки зрения называют мягкой, мирной революцией. Закостенелый коммунистический режим без насилия был заменён демократическим.

Но духовную революцию напротив никак нельзя назвать мягкой. Она радикальная и навсегда. Она касается не только вещей, лежащих на поверхности, но в первую очередь производит глубокие изменения в сердце каждого человека. Обновляется в прямом смысле слова всё. Через Иисуса Христа человек приобретает живую и вечную связь со своим небесным Отцом. Такое подвластно только всемогущему и всемогущему Богу, а не человеку.

По милости Своей Бог, сломив моё сопротивление и невежество, стал моим Господом. Да пусть же Он силой Своего всевластного Слова продолжит в моём городе Либерец Свою истинную революцию! Моя жена и я и далее готовы верно служить Ему на этом поприще. Ему Одному слава и хвала во веки!

Дипломированный инженер Зденек Карасек, Либерец (Чешская Республика)